

Гебауер И.

Славянские наречия

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Гебауер И.

Славянские наречия / Гебауер И. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 96 с.

ISBN 978-5-4241-7971-6

ISBN 978-5-4241-7971-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Славянскія нарѣчія.

Сравнительное изложение главных звуковых измѣненій и лективных формъ. Статья проф. *И. Гебауера*.

1. *Родословіе нарѣчій*. Славянскія нарѣчія принадлежатъ къ семьѣ Индоевропейскихъ языковъ, самыхъ совершенныхъ въ формальномъ отношеніи и самыхъ знаменитыхъ въ исторіи литературы. Въ этой семьѣ литовскія и германскія нарѣчія въ славянскимъ еще ближе, греческій и латинскій яз.-нѣсколько дальше, кельтскій же яз. и языки азиатскихъ Арійцевъ всего дальше; тѣмъ не менѣе сходство всѣхъ этихъ яз., ихъ родство вездѣ замѣтны, а особенно, если мы сравнимъ языки представители отдѣльныхъ племенныхъ группъ, какъ формально самые развитые и сохранившіеся; мы разумѣемъ: старо-болгарскій яз.-представитель славянскихъ, литовскій-представитель латышскихъ и вымершихъ прусскихъ нарѣчій, готскій-главный между германскими, греческій и лат.-представители пеласгійскихъ яз. и санскритъ, который *) можетъ считаться представителемъ, какъ всѣхъ индоевропейскихъ яз. вообще, такъ особенно азиатско-арійскихъ нарѣчій. Всѣ эти яз. вышли изъ общей прародины, разлучившись породили, такъ сказать, дѣтей яз., а эти послѣдніе въ свой чередъ разрослись въ огромныя семьи. Такъ оторвалась нѣкогда и германо-литво-славянская семья отъ общаго арійскаго корня и притомъ послѣ Кельтовъ и Греко-Италовъ. Затѣмъ, по отдѣленіи Германцевъ, Литво-Славяне долго еще жили вмѣстѣ, пока современемъ размножившись не раздѣлились на Литву и Славянъ. Наконецъ, та же исторія произошла и въ самой славянской семьѣ: она раздѣлилась на двѣ отрасли-юговосточную и западную; юговосточные славяне затѣмъ разбилися на 3 вѣтви: русскую (Велико-Мало-и Бѣлорусскую), болгарскую и сербо-Хорватско-Славянскую; между этими вѣтвями болгарская мо-

*) Едва ли это такъ. Всѣ эти языки имѣютъ одинъ общій *праязыкъ*, такъ какъ не могутъ быть выведены одинъ отъ другаго. Напримѣръ, санскритскія формы все не древнѣе формъ хотя бы греческихъ или славянскихъ: первая иногда являются даже съ потерей кореннаго гласнаго звука (санскрит. 'asmas (=мы есмь) и esmes (дривчск.) и образовалось изъ первоначальныхъ: asmas, esmas.

Переводчикъ.

жегъ считается переходной. Западные Славяне состоятъ изъ вѣтвей чешской, польской, лужицко-сербской и вымершей полабской. Каждая Славянская вѣтвь въ свою очередь разбилась на множество нарѣчій, подрѣчій и говоровъ, и все это вмѣстѣ составляетъ родословіе Славянскихъ язъ. Вотъ его таблица.

С Л А В Я Н С К И Е
А. Юго-Восточная отрасль.

а. *Русскій языкъ.*

1. Велико-русское нарѣчіе съ подрѣчіями.	{	московскимъ
новгородскимъ и сѣвернымъ
сибирскимъ
среднерусскимъ
2. Малорусское съ подрѣчіями.	{	восточнымъ
западнымъ
карпатскимъ
3. Бѣлорусское.		

б. *Болгарскій языкъ.*

1. Староболгарское (церковный)	{	горномизійскимъ плиже: верхнимъ
немизійскимъ
2. Новоболгарское съ подрѣчіями.	{	дольномизійскимъ, или же
нижнемизійскимъ
македонскимъ

в. *Сербохорват. словенскій языкъ.*

1. Сербохорватское нарѣчіе съ подрѣчіями	{	<i>штакавица:</i> южнымъ или герцеговинскимъ (литературнымъ)
сремскимъ
ресавскимъ

<p style="text-align: center;"><i>чакавица:</i> приморское</p> горнокраинскимъ
внутрен. краинскимъ |
| 2. Словенское съ подрѣчіями: (кайкавица: кай—что). | { | дольнокраинскимъ
штирійскимъ
угорскимъ
резьянскимъ и славонскимъ
хорватско-словенскимъ |

г. Чешскій яз. съ нарѣчіями.	}	чешскимъ
		моравскимъ
		угро-словенскимъ (словацк.)
д. Польскій съ нарѣчіями.	}	мазовскимъ
		великопольскимъ
		силезскимъ
		вашубскимъ (относ. также и къ балтійск. слав. языку).
е. Серболужицкій съ нарѣч.	(	горнымъ
		дольнымъ
ж. (Вымершій Полабско-Балтійскій языкъ).		

2. Общій характеръ славянскихъ нарѣчій.

Сравнивая лат. *genit patris* съ итальян. *del padre*, франц. *du* (=de le) *père* и проч. романскими формами, мы видимъ, что простая форма стараго языка въ новыхъ языкахъ разлагается. Разложение такое замѣчалось уже въ просторѣчій древнихъ Римлянъ, гдѣ говорилось *cantare habeo* вм. книжнаго *cantabo*, и эта сложная форма именно и послужила для образованія будущаго времени въ романскихъ яз., слившись въ одну до неузнаваемости—итальян. *canterò*, испан. *cantaré*, португальск. *cantarei*, французск. *chanterai*. Но и само книжно-латинское *cantabo* не есть простая форма а тоже сложена изъ корня, заключающагося въ *cantare* и изъ корня *fu* (санскр. *bhū*—быть, произойти), и обѣ части жили нѣкогда раздѣльно. Также исторія происходила и въ другихъ яз.; вездѣ волнение и смѣна старыхъ аналитическихъ формъ новыми, синтетическими, а еще позже разложение этихъ послѣднихъ въ аналитическія. Это—естественный и необходимый процессъ въ жизни языковъ. Основной смыслъ всякаго понятія (pojmovú vûznam) лежитъ именно въ коренномъ словѣ, ближайшія же отношенія обозначаются особенными словами; это древнѣйшая пора языка. Съ теченіемъ времени эти словца сливаются съ коренными словами въ одну форму, *) не нарушая значенія, и вотъ изъ аналитической формы является синтетическая; но мало по малу въ ней оконча-

*) Если сдѣлать наблюденіе относительно того, которая изъ составныхъ частей слова подвергается большимъ искаженіямъ (*canto bhū—cantabhu cantabo*), то мы увидимъ, что это особенно относится ко второй, т. е. къ той, въ которой заключается не главное, а второстепенное понятіе, побочное. Переводчикъ.

нія стираются и теряютъ опредѣленное значеніе: *padre* и *père* означаютъ и *pater* и *patris*, и *patré* и пр.; является необходимость въ новыхъ словцахъ для опредѣленія ближайшихъ отношеній. Такимъ образомъ, въ языкахъ вообще, а въ индо-европейскихъ въ особенности можно различить двѣ поры жизни—древнѣйшую, аналитическую, и позднѣйшую, синтетическую.

Исторія застала индо европейскіе яз. уже въ синтетической порѣ; отъ аналитической остались лишь слѣды; обновленіе ихъ происходитъ по этому, въ аналитическихъ формахъ. Но, естественно, синтезъ долго еще держится рядомъ съ анализомъ, прежде чѣмъ вполне исчезнуть предъ нимъ, такъ точно, какъ въ предъидущую пору анализъ долго бытовалъ рядомъ съ синтезомъ и не уступалъ ему.

Славянскія нарѣчія находятся всё въ *синтетической* фазѣ; аналитическія формы существуютъ лишь въ небольшомъ числѣ и мало употребительны тамъ, гдѣ еще не пропали простыя времена—аористы и переходящія. Въ этомъ отношеніи славянщина обнаружила удивительный консерватизмъ, сравнительно съ прочими арійскими языками, гдѣ всюду уже настала новая аналитическая эпоха. Только новоболгарскій языкъ обнаружилъ больше разложенія формъ, очень сходнаго съ анализомъ новогреческаго языка; въ остальной славянщинѣ синтетическія формы до того преобладаютъ надъ аналитическими, что иногда стягиваютъ такія формы, которыя въ другихъ мѣстахъ существуютъ въ раздѣльномъ видѣ; таково у Поляковъ *kazaliet* рядомъ съ чешскимъ *káral jsem*, сербское *neћu* и новоболгар. *neштъ* при аналитическомъ *хоћу да печемъ*. Подобная консервативность славянщины видна и на многомъ другомъ; практическимъ доказательствомъ этого служитъ то, что Славяне легче понимаютъ древнѣйшіе памятники своего языка, чѣмъ Нѣмцы своего; кромѣ того они взаимно понимаютъ другъ друга несравненно удобнѣе, чѣмъ Нѣмцы, у которыхъ разница между отдѣльными языками и нарѣчіями рѣшительно не допускаетъ подобнаго пониманія. *)

*) Это замѣчаніе сдѣлано еще Ломоносовымъ. (См. его разсужденіе „О пользѣ церковныхъ книгъ въ рос. языкѣ“). Переводчикъ.

Въ склоненіи сохранились всѣ старыя падежи. Значительное уклоненіе въ этомъ случаѣ представляетъ только новоболгарскій яз., перешедшій, какъ было выше замѣчено, уже въ аналитическую фазу. Мѣстный падежь очень рано употребляется лишь съ предлогомъ; двойственное число въ новой славянщинѣ большей частью изчезло. Въ общемъ славянское склоненіе развѣ лишь относительно *ablativ'a* бѣднѣе санскритскаго. Вообще же замѣчательна сохраненность старыхъ простыхъ и опредѣленныхъ формъ.

Славянскій глаголь бѣденъ временами и наклоненіями, особенно въ сравненіи съ греческимъ и санскритскимъ; простыя прошедшія (imperf.; aor.), помощью которыхъ старославянскіе языки могли выражать очень тонкіе оттѣнки времени, пропали въ русскомъ, польскомъ, чешскомъ и словенскомъ яз. Но этотъ недостатокъ славянскаго глагола восполняется несравнимымъ богатствомъ способовъ для выраженія мельчайшихъ оттѣнковъ самаго дѣйствія (виды). Въ этомъ отношеніи, при точномъ переводѣ съ славянскихъ на другіе яз., приходится употреблять обширныя описательныя выраженія, да и то не всегда помогаетъ.

Въ образованіи словъ славянскія нарѣчія пользуются всеми тѣми средствами, что и прочіе индо-европейскіе яз.: измѣняемостью корня по степенямъ, префиксами и суффиксами (připrou а předrou) и сложениемъ. Впрочемъ послѣднее употребляется менѣе, чѣмъ въ нѣмецкомъ, греческомъ и санскритѣ, но въ той же мѣрѣ, какъ въ латинскомъ яз.; напротивъ постепенной измѣняемостью корня (stupňování) *) славянскіе яз. пользуются въ большей степени, чѣмъ прочіе индо-европейскіе яз., и между новыми языками не уступить имъ въ этомъ отношеніи лишь одинъ литовскій яз.

3. *Исследователи славянскаго языкознанія* явились только въ нынѣшнемъ столѣтіи, рядомъ съ успѣхами сравнительнаго языковѣдѣнія вообще. И это были люди глубокой учености, сильной мысли, съ научнымъ рвеніемъ и тактомъ, нерѣдко гениальныя, всегда движимые любовью къ славянству. Патріархъ славянской филологіи Добровскій, ученые Востоковъ, Копитаръ, Шафарикъ и изъ младшаго поколѣнія—Миклошичъ и Гаттала шагъ за шагомъ вознесли славянское языкознаніе на такую высоту, что результаты

*) Или подъемъ.

его, добытые до сихъ поръ, могутъ считаться окончательными. Эти то результаты кратко и обзорѣны въ настоящей статейкѣ по трудамъ Миклопича (сравнительная грамматика), Шафарика (начала старочешской грамматики, народописаніе, статьи по языковѣдѣнію), Буслаева (Русская историческая грамматика), Малѣцкаго (польская), Пфуля (горнолужицкая), Янежича (словинская) и пр. Санскритскія грамматики Бенфея и Боппа и труды Шлейхера (Литовская грамматика, компендіумъ индо европейскіхъ яз.) послужили основаніемъ для сравненій съ литовскимъ и другими родственными яз.

Прежде всего идетъ рѣчь о фонетикѣ, въ которой встрѣчаются почти всѣ діалектическія различія славянскихъ яз. Изъ морфологіи изложена часть о флективныхъ измѣненіяхъ словъ (склоненія и спряженія). Относительно образованія словъ сказано только объ образованіи именныхъ формъ изъ глагольнаго корня, при самомъ глаголѣ. Прочее, касательно чего, не добыто еще прочныхъ результатовъ, опущено (общій обзоръ образованія именъ, образованіе глаголовъ, сложеніе словъ); несклоняемыя части рѣчи не вошли въ изложеніе, потому что относительно ихъ господствуетъ во всѣхъ индо-европейскихъ яз. образцовое согласіе; что замѣчаемъ въ одномъ яз., то имѣетъ цѣну и для другихъ яз. Эти части рѣчи были первоначально именными и мѣстоименными падежными формами, рѣдко формами глагольными; ихъ изначальное значеніе тутъ болѣе или менѣе измѣнилось, и они приняли на себя новую функцію

I. Фонетика (звукословіе).

A. ГЛАСНЫЕ.

Этимъ именемъ зовутся членистые, свободно произносимые звуки человѣческой рѣчи; членораздѣльностью они отличаются отъ простаго шума и другихъ грубыхъ звуковъ. а свободнымъ произношеніемъ—отъ звуковъ согласныхъ, тоже членораздѣльныхъ. Внимательный выговоръ, напр. согласнаго *в* и гласнаго *у* въ слогахъ *ав* и *ау* покажетъ эту разницу въ свободѣ произнесенія. Основные гласные въ индо-европейскихъ яз. суть—гортанное *а*, нѣбное *и* и губное *у*; изъ нихъ развились всѣ прочіе, многіе уже въ дославянскую эпоху, иные лишь въ славянскую. Этотъ процессъ разви-

тія гласныхъ можно разсматривать въ 3-хъ видахъ: 1) *дославянская* перемѣна, общая всѣмъ или большей части индо-европейскихъ язз., состояла въ переломленіи *ai, au ui* *) въ *e, o, y* 2) *праславянская*, общая всей славянщинѣ, состояла въ появленіи дwoегласныхъ, носовоѣ и ихъ чистыхъ замѣнъ, и въ уничтоженіи зіянія. 3) *діалектическая* перемѣны, которыми разрознились позже и частью уже въ историческую эпоху славянскія нарѣчія; таковы: староболгарское *ослабленіе въ ери*, замѣна ихъ въ прочихъ славянскихъ язз. особенно при *л* и *р*, стяженіе, долгота и удареніе, употребленіе съ перегласовкой и сокращеніемъ (*zujovani*); наконецъ еще одна перемѣна, которую удобно будетъ назвать словообразовательной, именно подъемъ (*stupnovani*). При этомъ нужно помнить, что въ вышеприведенномъ дѣленіи развитія гласныхъ не слѣдуетъ видѣть строгаго хронологическаго порядка, потому что многія праславянскія перемѣны коренятся въ дославянской эпохѣ, а многія діалектическія — въ праславянской, или еще болѣе ранней. Выраженіе дославянская перемѣна, означаетъ лишь то, что въ ней славянскіе язз. согласно съ прочими индо-европейскими; праславянская перемѣна составляетъ характеристическую особенность собственно славянскихъ язз., діалектическая же—это та, которая, хотя и могла зачатъ въ очень лавную эпоху, но вслѣдствіе неодинаковости развитія привела къ разнымъ результатамъ, а потому и считается раздѣльной между славянскими язз.

1. *Дославянская перемѣна*. Переломъ *e* изъ *ai*, *o* изъ *au*, *y* изъ *ui*, произшедшій уже въ доисторическую для славянства эпоху, повторяется и въ младшихъ язз. исторической эпохи. Выработавшись изъ двухъ отдѣльныхъ гласныхъ, *e, o* и *y* были сначала двугласными; слившись же въ одинъ звукъ, потеряли свою естественную долготу и стали краткими. Выработку *e, o, y* изъ *ai, au, ui* можно доказать фізіологически и исторически. Изъ *ai*, когда голосовой аппаратъ настроенъ вполонину на *a* и вполонину на *i*, непремѣнно является новый звукъ *e*. Такъ же неизбежно слышится *o* при совмѣстномъ выговорѣ *a+u*, и *y* при такомъ же выговорѣ *u* и *i*. Эта фізіологическая причина появленія новыхъ звуковъ хороша видна и въ исторіи языковъ Въ санскритѣ *vēdmi*, кор.

*) Буквы кирилловскія.

vid, bôdhâmi кор. budh. Въ готскомъ переводѣ священнаго писанія съ греческаго (Ульфилы епископа) въ собственныхъ именахъ вездѣ стоитъ *ai* и *au*, гдѣ въ греческомъ *e* и *o*: Baiailzaibul, Gaulhautha и пр. вмѣсто Beelzebul, Golgotha. Во французскомъ правописаніи *ai* и *au* стоятъ въ письмѣ тамъ, гдѣ въ выговорѣ слышны *e* и *o*, горно-нѣмецкое *ai* (пиш. *ei* въ обыкновенныхъ подрѣчьяхъ, выговаривается, какъ *e*, напр. brét вм. breit (выгов. brait), Староболгарскому *mito* соотвѣтствуетъ литовское *mito*, смыкати—литовское *smiūkūti* (играть на скрипкѣ), *мыло*—литов. *muilas*, *кыла*—литов. *kuila* и пр. (См. Шлейх. Литов. грам. 60 стр.); нѣмецкое *ü*, ближайшее къ славянскому *ы*, образовалось, если и не путемъ соединенія *y+u*, то по крайней мѣрѣ подѣ влияніемъ послѣдующаго *u* на *y*, напр. стар. верх. нѣмецкое *furi* дало нынѣшнюю форму *für*; въ старой латинской грамотѣ *u* въ словѣ *nezamysel* инстинктивно обозначено сочетаніемъ *y+u* (Nesamysel), тоже и въ Фрейзингенск. отрывкахъ *mi* вм. *мы*, *bui* вм. *бы* и пр.; да и въ самой кириллицѣ и глаголицѣ звукъ *ы* изображенъ сочетаніемъ *ъ+и*, гдѣ *ъ*—ближайшая замѣна звука *y*. По Миклошичу, *ы* было доегласнымъ еще въ староболгарскомъ; санскритское *ê* и *ô* доказываютъ это сами собой, разлагаясь предѣ гласной, во избѣжаніе зіянія, въ *aj* и *av* (вмѣсто *ai* и *au*), напр. *paġāmi* (веду) вм. *pê-âmi*, *daviša* вм. *gô-iša* (господинъ скота) Между простыми гласными: *e*, *o* и *ы*, выломившимися изъ *ai*, *au* и *ui*,—послѣдній мо-ложе двухъ первыхъ и еще не существовалъ въ древнѣйшихъ вѣтвяхъ индо-европейскаго корня. Въ славянщинѣ этотъ звукъ опять пропадаетъ, то смѣшиваясь въ выговорѣ съ *и*, то замѣняясь другими гласными. Нынче только русскій, польскій и сербо-лужицкій язз. различаютъ въ выговорѣ *ы* и *и*, чешскій различаетъ ихъ только на письмѣ, а выговариваетъ одинаково; въ прочихъ славянскихъ язз. вмѣсто *ы* является *и* или *e*.

2. *Праславянская перемѣна* (образование двугласныхъ, носовъ, уничтоженія зіянія).

а) Староболгарскій яз., этотъ наиболѣе уцѣлѣвшій въ своихъ старыхъ формахъ образецъ славянщины, имѣетъ лишь одну двугласную;—*ъ* (выгов. *ea*, *ia*), которую новоболгарскій яз. не только сохранилъ въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ она была и въ старомъ, но и употребляетъ вмѣсто староболгарскаго *ъ* и *ѣ*; мѣк—староболг.

маѣтъ, *чельд*—староболг. чельдь. Очень близко къ староболгарскому *ъ* сохранился этотъ двугласный у Словинцевъ (*ѣ*) гдѣ оно выговаривается какъ *ej*, подобно англійскому такъ называемому долготу *a*. Напр. *lĕk* читай такъ, какъ бы оно было изображено по англійски *lake* (чит. *lejk*). Вообще двугласные не очень любимы въ славянскихъ яз. и скоро пропадаютъ. Ясный примѣръ представляетъ здѣсь исторія чешскаго яз. Древнее *ó* въ 14—15 вѣк. образовало двугласную *uo*, которая сохранилась у Словаковъ и доселѣ, но у Чеховъ, уже въ 16 в. стаялась въ *ú*, звучащее какъ *ú*. Тоже случилось и съ двугласной *ъ* во всѣхъ новыхъ славянскихъ яз. исключая болгарскаго и словинскаго. Ходъ дѣла былъ такой *a+i*, изъ чего образовался двугласный *ѣ* (срав. мѣна, литов. *mainas*, вѣнць лит. *vainicas*, цѣсарь, греч. *kaisar* и пр.) преобразовалось въ *ia* или *ja*; первый элементъ этаго сочетанія, *j*, гдѣ удержался, гдѣ скрылся въ смягченной предъидущей согласной, а гдѣ пропалъ безъ слѣда; второй же элементъ, *a*, ослабился въ *e*, *o* или *i*. Только въ штокавской сербчинѣ мы встрѣчаемъ въ долгихъ слогахъ двусложную группу *ie* (виѣра). Такимъ образомъ въ славянскихъ яз. находятся теперь слѣдующія замѣны древняго *ъ*: въ словинскомъ *ѣ* (почти=*ej*) напр. Рѣка, въ сербохорватскомъ *ije*, *je*, *e*, *u*, напр. биѣл, завѣт, мрежа, сиѣти; въ русскомъ *ъ* (*je*), иногда выговариваемое за *jo*, напр. вѣра (*vjera*), гнѣзда (*gnjozda*), иногда замѣненное чрезъ *u*, напр. сидѣть (вм. сѣдѣть); это *u* преимущественно господствуетъ въ малорусскомъ нарѣчїи, напр. дѣвча вм. дѣвча; въ чешскомъ *je* (*ě*), *e*—*věděti*, *ogěch*, *les*; въ польскомъ *ja*, *je*, *jo*—*wiara*, *wierność*, *trzosło*; въ дольнолужицкомъ *a*, *e*, *o*, со смягченіемъ предъидущей согласной, напр. *masec*, *les*, *drovo* (вм. *mjasec*, *ljes*, *drjovo*), въ горнолужицкомъ *i* которое пишется чрезъ *ě* (по правописанію Пфуля *j^e*, чѣмъ обозначается переѣсъ звука *i* (въ выговорѣ) или чрезъ *y* напр. *běly*, *sumo* (*sumjo*—сѣмя), затѣмъ *o*, напр. *džovka* (дѣвка), *broh* (*brjuh*) староболгар. брѣгъ, наконецъ *e*, очень рѣдко, напр. *sedzéc*. Кромѣ *ъ* въ славянскихъ яз. есть только слѣдующ. двугласные: чешское *ou*, происшедшее или отъ разложенія долгатаго *ú* сначала (въ концѣ 14-го в.) въ *au*, а послѣ въ *ou*, или изъ пропавшей носовки, напр. *kúp*—*koupiti*, *dobroja*—*dobrou*, *nesąť*—*nesou*. Затѣмъ у Словаковъ, кромѣ *ou*, также *ó* или *uo*, напр. *mój*—*muoj*, *ia*, *ie*, *iu*, напр. *božia*, *božie*, *božiu*; эти

три послѣдніе двугласныя стянулись въ чешскомъ яз. въ *i*, напр. *boží*; въ писаномъ нѣкогда *piat* (*rozpiat, sepiat* и пр.) выговаривается или *ja—serjat*, или *a—serat*, а потому двугласнаго *ia* въ чешскомъ языкѣ нѣтъ.

б) *Помученіе гласныхъ*. Славянскій яз. не любилъ слоговъ, оконченныхъ согласною, и удовлетворялъ этой нелюбви разными способами. Когда, напр. слогъ оканчивался носовыми *m* и *n*, происходило сочетаніе ихъ съ предыдущей гласной, отъ чего и произошли такъ называемые носовки, т. е. нечистые гласные, помученные носовымъ призвукомъ. Явленіе носовоеъ свойственно было также санскриту и литовскому яз., хотя тамъ сочетаніе гласныхъ съ новыми было болѣе механическое, а въ литовскомъ яз. носовой призвукъ отпалъ и уничтожился безъ поруки гласнаго звука, чего не было съ славянскими носовками. Въ славянскихъ языкахъ такой фактъ языка, какъ носовки, получилъ особенную важность, такъ какъ доставилъ много матеріала для позднѣйшихъ діалектическихъ различій въ славянщинѣ

Въ Славянскомъ яз., какъ въ санскритѣ и литовскомъ, каждый гласный былъ способенъ въ воспріятію носоваго призвука, слѣдовательно было столько же носовокъ, сколько и чистыхъ гласныхъ. Но принятіе носовокъ не одинаково отражалось на гласныхъ, они мугились и часто до того, что теряли свое звуковое содержаніе; развились и удержались въ исторической славяц ииѣ только двѣ: **л** (*ен*) * и **ж** (*он*), тожественные по выговору съ французскими *in* (въ *fin*) и *on* (въ *bon*). Самъ французскій языкъ представляетъ примѣръ того, какъ мугились носовые гласные и замѣнялись слабые болѣе сильными. Такъ слова: *in-dé-pendant, bon, emprunt* представляютъ 5 этимологическихъ возможныхъ во французскомъ яз. носовокъ: *in̄, en̄, an̄, on̄, un̄*, но изъ нихъ въ нынѣшнемъ французскомъ яз. уцѣлѣли лишь среднія 3, двѣ же крайнія (*in* и *un*)

*) Собственно говоря, **л**=*en* и *em*, а **ж**=*on* и *om*, при чемъ тотъ или другой выговор зависитъ отъ мѣстоположенія юсовъ. Такъ, *m* обыкновенно звучалъ, если юсъ стоялъ передъ губными *b, n, v* въ началѣ и срединѣ слова: голѣбъ (голомбъ, польское *golǫb*, но *лѣць, ѣзыкъ* (*jězyk*)=понть, йензык. На концѣ слова звучалъ *n* (*сѣмѣ*=сѣмен), исключая глагольныхъ формъ 1-го лица ед. ч., напр. *цита, знаѣ*=*пийом, знаѣом* (срав. сербск. *знам*).